

Инструктор объяснил им все правила: сбор в шесть утра, после утренней зарядки — построение на завтрак. Учитывая жаркую погоду, дневные занятия проходили в помещении, а вечерние тренировки продолжались до девяти вечера.

Поскольку это был первый день на базе, после обеда все представились в помещении и познакомились с товарищами, с которыми предстояло провести следующие десять дней. Когда к четырём часам солнце немного спало, инструктор повел группу на плац для строевой подготовки.

Сначала все были полны энтузиазма, но после двух часов неподвижного стояния все повисли, как вялые стручки. К ужину даже хрупкие на вид девушки ели с жадностью, не поднимая глаз от тарелок.

Юэ Тан, страдая от палящего солнца, чувствовала себя неважно и почти не могла есть. Думая о вечерней тренировке, она старалась хоть что-то проглотить.

— Выпей воды.

Фан Инин подошла и приложила стакан с водой к щеке Юэ Тан. Легкий пар оседал на стенках стакана, и прохлада заставила Юэ Тан широко раскрыть глаза.

— Холодная вода?

— Они мне шепнули.

Фан Инин села напротив, сняла кепку и положила её на стол. Её слегка вьющиеся волосы прилипли ко лбу, а бледные щёки слегка покраснели.

— Инструктор сказал, что вечером тренировки не будет, пригласили людей для выступления в честь новичков, — Фан Инин увидела, что Юэ Тан выпила воды и выглядит лучше, улыбнулась с облегчением и поделилась услышанной новостью.

С наступлением ночи группа новичков собралась на плацу под звёздным небом, наблюдая за выступлением. Атмосфера постепенно накалялась, и артисты подбадривали новичков присоединиться к танцам.

Мальчики, тренировавшиеся отдельно, тоже подтянулись. На танцполе можно было увидеть множество пар, юношей и девушек, двигающихся в такт музыке.

Юэ Тан сидела с краю, с улыбкой наблюдая за весельем, не подозревая, что сама стала объектом чужого внимания.

Когда Фан Инин вышла с танцпола, она заметила, что вокруг Юэ Тан многие парни украдкой поглядывали на неё, но пока никто не решался подойти.

— Танцевать больше не будешь? — Юэ Тан протянула Фан Инин стакан с водой, улыбаясь.

— Одной танцевать неинтересно, — Фан Инин глотнула воды и, глядя на Юэ Тан, внезапно загорелась идеей. — Давай потанцуем вместе.

Юэ Тан, смеясь, позволила Фан Инин взять себя за руку и повести на танцпол.

Раньше Ань Жуюнь заставляла Юэ Тан учиться бальным танцам, но никогда не позволяла танцевать с кем-то ещё, поэтому движения девушки были немного неуверенными.

— Вот так, да, обними меня за талию...

Фан Инин мягко направляла движения Юэ Тан. Они стояли очень близко, и дыхание Фан Инин слегка касалось шеи Юэ Тан.

Юэ Тан обняла её за талию, ощущая тепло через ладонь, и двигалась в такт её шагам, слегка опустив веки. В её поле зрения остались только слегка покрасневшие и улыбающиеся щёки Фан Инин.

С каждой нотой музыки их движения становились всё более слаженными, а ямочки на щеках Юэ Тан углублялись.

Когда музыка стихла, Фан Инин вздохнула с облегчением и, подняв голову, обнаружила, что их лица находятся совсем близко. Они на мгновение замерли, а затем рассмеялись.

Жизнь в лагере состояла не только из мучений под палящим солнцем, но и из радостных моментов. Через несколько дней многие заметили изменения, особенно в цвете кожи.

— Ой, шея болит.

Юэ Тан приподнялась с кровати, и Фан Инин, проснувшись, с недоумением нахмурилась, потянувшись к шее, и болезненно вздрогнула.

Юэ Тан, опираясь на кровать, наклонилась, чтобы посмотреть. Кожа на шее была красной и опухшей, в центре даже появилась ранка.

— Не трогай, ты обгорела. Я помажу мазью.

Юэ Тан аккуратно нанесла прозрачную зелёную мазь на покрасневшую кожу, мягко распределяя её.

Прохлада успокоила жгучую боль, а нежные пальцы, касающиеся чувствительной шеи, заставили Фан Инин покраснеть. Она не знала, куда смотреть.

— На тренировке подними воротник, и всё быстро заживет.

Юэ Тан наклонилась и слегка подула на шею, чтобы облегчить боль.

— Хорошо.

Фан Инин только кивнула, как услышала стук в дверь.

— Тук-тук-тук!

Когда все в комнате начали просыпаться, раздался стук, и все вздрогнули, вспомнив прошлые проверки инструктора.

Открыв дверь, они увидели не инструктора, а нескольких старшекурсниц с большими сумками. Среди них была и Хао Вэньцзюань.

— Сюрприз! Мы пришли навестить вас!

— Смотри, шею не мочи, — Хао Вэньцзюань с сочувствием посмотрела на обгоревшее место. — Осталось всего три дня, если что — возьми отгул.

— Да ладно, — Фан Инин, прикрывая шею, энергично замахала руками. — Я буду осторожна, брать отгул — это стыдно.

— Какой стыд, здоровье важнее, — Хао Вэньцзюань с притворной строгостью ущипнула её за щеку. Фан Инин, стараясь угодить, улыбнулась ей, и гнев тут же растаял. — Ладно, пойду посмотрю, закончила ли Юэ Тан интервью. Ты пока перекуси фруктами.

Фан Инин послушно кивнула, улыбаясь, и наблюдала, как та направилась к месту проведения интервью с камерой.

Смотря издалека, Юэ Тан стояла боком, уголки губ слегка приподняты, уверенно и спокойно разговаривая с интервьюером. Хотя она была младше, но выглядела уверенно и естественно, и по улыбке старшекурсницы было видно, что она довольна.

Фан Инин, жуя кусочек дыни, задумчиво отметила, что, как и говорила Вэньцзюань, красивых людей много, но таких, как Юэ Тан, с мягким и уравновешенным характером, найти сложно.

Пока она ела, интервью закончилось. Люди из новостного клуба собирали оборудование, а Хао Вэньцзюань протянула Юэ Тан бутылку воды, улыбаясь и разговаривая с ней.

Фан Инин, наблюдая за тем, как они весело общаются, вдруг почувствовала, что они выглядят вместе очень естественно и гармонично.

Юэ Тан слегка наклонилась, что-то говоря Хао Вэньцзюань, а та, подняв голову, улыбнулась. Фан Инин вздрогнула, почувствовав, что дыня в руках потеряла вкус.

— Спасибо, что присматриваешь за Лимоном.

— Не за что, — Юэ Тан улыбнулась, ямочки на щеках слегка проступили. Она взглянула на Фан Инин, жующую дыню, и тихо добавила:

— Она тоже заботится обо мне.

— Это хорошо, — Хао Вэньцзюань, следуя её взгляду, улыбнулась и помахала Фан Инин, которая тут же подскочила к ним.

Хао Вэньцзюань и её подруги скоро ушли, перед уходом она ещё раз напомнила Фан Инин:

— Береги себя, хорошо ладись с Юэ Тан.

— Знаю.

Фан Инин и Юэ Тан проводили их и вернулись на плац.

До конца вечерней тренировки Фан Инин была неактивна. Юэ Тан предположила, что это из-за отъезда Хао Вэньцзюань, но не знала, как утешить. После того как она помазала Фан Инин мазью, та легла на кровать, отвернувшись к стене.

Юэ Тан легла на кровать, уставившись на деревянные доски над головой. Ей было непривычно, что Фан Инин не подошла ближе. Усталость после тренировки постепенно охватила её, и она погрузилась в сон.

Все в комнате, уставшие за день, уже крепко спали, когда в углу раздался лёгкий шорох.

Фан Инин, лежа лицом к стене, долго думала, и чем больше думала, тем меньше могла уснуть. Услышав шум, она поняла, что Юэ Тан переодевается. Потом кровать слегка прогнулась, и Юэ Тан легла. Через некоторое время осталось только ровное дыхание — она уснула.

Юэ Тан заснула позже, чем в предыдущие дни, возможно, из-за неё. Вспомнив, как Юэ Тан помазала ей мазь, Фан Инин почувствовала вину и ещё больше запуталась.

Её мысли были полны одной идеи: что, если Юэ Тан и Вэньцзюань будут вместе?

Фан Инин перевернулась и подвинулась ближе к центру. Юэ Тан крепко спала. Она приподнялась и в темноте пристально смотрела на Юэ Тан.

Если бы кто-то увидел эту сцену, он бы испугался. Тень нависла над спящей, лицо скрыто во мраке, а глаза пристально смотрели.

Фан Инин, глядя на Юэ Тан, чувствовала себя всё более несчастной. Её соседка по комнате такая хорошая, и Вэньцзюань тоже замечательная. Если они действительно будут вместе, что ей делать? Она была в отчаянии.

Когда Фан Инин уже готова была заплакать, человек под ней слегка пошевелил ресницами, и глаза приоткрылись, сонно глядя на неё.

Фан Инин затаила дыхание, сердце заколотилось, и ей захотелось свернуться в клубок, но Юэ Тан снова закрыла глаза.

Она осторожно помахала рукой перед глазами Юэ Тан, и сердце успокоилось. В следующую секунду её рука была схвачена.

<http://bllate.org/book/16642/1524702>